

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБ. ВѢДОМОСТЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.
До доставкою на домъ	9 " — "	6 " — "	4 " — "
Съ пересылкою	10 " 20 "	6 " 60 "	4 " 20 "
Цѣна отдельному номеру въ Конторѣ Редакціи 10 коп.			(1 " 40 "

Подписька принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ГУБ:

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, печатаемыя корисомъ, взимается по таксѣ, находящейся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявление отъ учрежденій оплачиваются по 3 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—среднаго и 5 р. мелкаго. Статьи, присыпаемыя для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковская Губернская Вѣдомость выходитъ ежедневно.

ПОСЛѢ ПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

ПЕТЕРБУРГЪ, 30 декабря. Напечатанный въ *Правительственномъ Вѣстнике* бюллетень извѣщаетъ отъ 29 числа, что Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій провелъ вторую половину ночи на 29 хорошо. На слѣдующій день Его Высочество не жаловался на боли; лихорадочное состояніе прошло; силы крѣпче; Августѣшій болной провелъ больше часу сидя.

Торжественное засѣданіе академіи на кѣ удостоили присутствія Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государына Императрица и Ихъ Высочества Государь Насѣльникъ Цесаревичъ, Государына Цесаревна и Великіе Князья. На юбилейномъ торжествѣ присутствовали канцлеръ Имперіи князь Горчаковъ, министръ народнаго просвѣщенія и другие высшіе сановники. Президентъ академіи графъ Литке привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью; затѣмъ, секретаремъ академіи былъ прочитанъ отчетъ о ея дѣятельности.

Депеша международнаго телрафнаго агентства извѣщаетъ, что въ Имеретіи формируются двѣ дружины туземцевъ, каждая въ тысячу человѣкъ. Вторая конная дружина будетъ состоять изъ дворянъ. Больше половины ратниковъ поступили добровольцами.

Gense Générale Russe сообщаетъ, что послѣднее засѣданіе конференціи по проѣзду турецкихъ делегатовъ было отсрочено до сегодняшняго 30 декабря. Говорятъ, что оно должно быть рѣшильнымъ.

Голосъ телографируютъ, что численность турецкихъ войскъ по линіи Дуная простирается до 78000 человѣкъ.

Телеграмма *Нового Времени* передаетъ, что въ Рущукѣ обнародованъ манифестъ болгарскаго комитета къ болгарскому народу, требующій автономіи для Болгаріи.

Изъ Буда-Пешта сообщаютъ въ ту же газету, что Мариновичъ имѣлъ совѣщеніе съ Андраши, и что въ Сербіи за-

мѣчаются признаки начинающагося сближенія съ Австріей.

БУКУРЕШТЪ, 10 января (29 декабря). Порта признаетъ основательность протеста Румыніи противъ отдѣльныхъ статей турецкой конституціи и готова дать удовлетвореніе.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 10 января (29 декабря). Министерскій совѣтъ принялъ рѣшенія относительно образа дѣйствій на завтрашней конференції. Рѣшенія его неизвѣстны, а равно неизвѣстно пріемлемы ли они. Во всякомъ случаѣ пренія будутъ продолжаться на завтрашнемъ засѣданіи конференціи. Салисбери предъ засѣданіемъ посытить Мидхатъ-пашу.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТЬЯ.

— 29 декабря, праздновался 150-тилѣтній юбилей академіи наукъ. Учрежденная по мысли Петра I, открытая Екатериной I академія наукъ съ первыхъ же лѣтъ своего существованія пріобрѣла извѣстность научными трудами. Считая въ средѣ своей знаменитыхъ ученыхъ, въ родѣ Эйлера, Бернулли, Германа, академія приступила къ печатанію своихъ трудовъ. Академікъ Миллеръ основалъ замѣчательный сборникъ материаловъ по истории, академікъ Деличъ для астрономіи. Съ самаго начала желаніе великаго государя видѣть академію русской не осуществилось, и даже теперь всѣ лучшія изданія ея печатаются на иностраннѣхъ языкахъ. Академіки по порученію Остермана составили учебные руководства для Петра II. Они командировались въ экспедиціи. При академіи существовала гимназія, которая постепенно была закрыта. Президентами академіи были Блументростъ, Кейзерлингъ, Корфъ, Бревернъ, хотя въ ней первую роль игралъ библиотекарь Шумахеръ, получившій своими интригами въ академіи

печатальную извѣстность. Эпоху въ исторіи академіи составило время Ломоносова. Въ это время русскій элементъ нѣсколько усиливается въ академіи. Академиками были Крашенинниковъ, Тредьяковский, Котельниковъ. Въ президенство Дацковой академія работала усиленно, благодаря энергической дѣятельности этой геніальной женщины. При С. С. Уваровѣ издано было и нѣсколько замѣчательныхъ русскихъ изданій, каковы напр. „Умозрительная изслѣдованія“, „Технологический Журналъ“, а латинскій языкъ сдѣлался въ иностраннѣхъ изданіяхъ равнымъ по употребленію съ французскимъ и пѣнзецкимъ. Новый штатъ академіи былъ изданъ въ 1836 году, и съ этого года отпускаема была на нее ежегодно сумма въ 241,800 р. Въ 1841 году русскій элементъ въ академіи усиленъ былъ введеніемъ въ составъ ея въ видѣ отдѣленія русского языка и словесности российской академіи. Послѣ гр. Уварова президентомъ академіи былъ графъ Блудовъ, а въ настоящее время состоитъ президентомъ графъ Литке.

— Изъ Одессы пишутъ въ *Бирж. Вѣд.*: Открытие товарнаго движения по одесской желѣзной дороги и отсутствіе льда въ одесскомъ рейдѣ подняли отпускъ за границу зерновыхъ продуктовъ, чemu много способствуетъ значительный спросъ на Марсель и Лондонъ. Одновременно съ усиленной грузкой въ одесскомъ портѣ, бывшія донынѣ въ торговой сфере затрудненія и стѣсненія понемногу исчезаютъ, и одесситы вновь возлагаютъ радужныя надежды на предстоящія сдѣлки. Несмотря на тугое положеніе дѣлъ, одесские домовладѣльцы напрягали всѣ усилия къ внесенію срочныхъ платежей въ одесское городское кредитное общество. Изъ назначенныхъ этимъ обществомъ въ публичную продажу 379 домовъ ко дню продажи внесены платежи по 308 недвижимымъ имуществамъ, остальные же 71 имущество частью проданы въ торговъ съ значительной надбавкой бан-

Бібліотека
Інв. № 1798

когого долга, частью оставлены въ собственность кредитного общества, по уставу которого всѣ непроданныя съ торговъ имущества поступаютъ въ собственность общества и числящіяся недоимки покрываются изъ его же доходовъ. Такимъ образомъ домовладѣльцы вышли изъ временнаго затрудненія, но выйдутъ ли землевладѣльцы, именія которыхъ назначены земскими банкомъ херсонской губерніи въ публичную продажу въ январѣ будущаго года, также изъ денежныхъ затрудненій, — болѣе чѣмъ сомнительно. Вопроѣтъ этотъ весьма важенъ для сельско-хозяйственного производства южной Россіи и поэтому не можетъ не интересовать всѣхъ вообще, такъ или иначе причастныхъ къ одесской отпускной торговлѣ.

18-го декабря съ срочнымъ константинопольскимъ пароходомъ прибыли въ Одессу дѣти болгаръ, погибшихъ во время болгарской рѣзни. Нѣсколько дамъ-благотворительницъ приняли горячее участіе въ этихъ несчастныхъ сиротахъ и немедленно снабдили ихъ всѣмъ необходимымъ. Дѣти будутъ помѣщены въ существующій при одесскомъ славянскомъ обществѣ „питомникъ славянскихъ дѣвичъ“. Съ этимъ же пароходомъ привезены лошади и экипажи нашего посла въ Константинополь генерала Игнатьева.

Приемъ новобрачцевъ по призыву текущаго года оконченъ у насъ 19-го декабря безъ недобора. Не воспользовался льготою по 2-му разряду одинъ новобрачецъ-еврей, пожелавшій идти въ ряды войскъ. Предсѣдатель присутствія по воинской повинности, городской голова Н. А. Новосельскій, на вопросъ свой о причинѣ нежеланія воспользоваться льготою, получилъ отъ этого еврея слѣдующій отвѣтъ: „Человѣкъ я здоровый, службѣ радъ, да теперь намъ солдаты нужны, вотъ я и отказываюсь отъ льготы...“. Мѣстное еврейское общество, выдающее каждому новобрачу изъ евреевъ вс помошествование отъ 50 до 300 рублей, назначило этому новобрачу 500 рублей, но онъ отказался отъ нихъ въ пользу своихъ бѣдныхъ родителей. Фактъ этотъ, какъ исключительный, заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе что евреи западныхъ губерній составляютъ въ этомъ отношеніи положительную противоположность.

Неудовлетворительное состояніе телеграфныхъ спошений на Югѣ продолжается. Вчера и сегодня одесская телеграфная станція заявляетъ всѣмъ подавателямъ, что депеши принимаются только съ помѣткою „передать по возстановленіи сношевій“. Сильное колебаніе температуры, отъ 27° холода до 8° тепла, составляетъ главную причину порчи телеграфныхъ проводовъ. Это же колебаніе пагубно отзывается на здоровье жителей, такъ какъ атмосферная измѣненія быстро слѣдуютъ одно за другимъ и погода измѣняется по 5—6 разъ ежедневно.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— „Агентствомъ Рейтера“ получена изъ Константиноополя отъ 27 декабря слѣдующая телеграмма: „Маркизъ Салисбери на вчерашней аудіенціи сообщилъ султану, что державы пришли на предварительныхъ совѣщаніяхъ къ полному соглашенію, результатомъ чего было принятие программы, которая уже сообщена полуофициально Портъ. Маркизъ совѣтовалъ султану принять эти предложения державъ. Султанъ въ своемъ отвѣтѣ выразилъ сожалѣніе, что долженъ отказать въ принятіи помянутыхъ предложеній, на томъ основаніи, что его власть ограничена конституціею. Лордъ Салисбери заявилъ тогда, что въ такомъ случаѣ Турція не должна будетъ болѣе разсчитывать на помощь деньгами или войсками со стороны Англіи и будетъ покинута ею на произволъ судьбы. На это султанъ возвразилъ, что безпользно будетъ оказывать на него давление, ибо тогда грозила бы ему опасность потерять и корону, и жизнь. Затѣмъ, на вопросъ англійского уполномоченаго о томъ, где надѣется султанъ найти защиту въ случаѣ войны, послѣдній отвѣтилъ, что его защитить армія и народъ, на которыхъ онъ не могъ бы разсчитывать только въ случаѣ своего сопротивленія единогласному желанію своего народа. Въ концѣ бесѣды лордъ Салисбери сообщилъ султану, что онъ вынужденъ будетъ удалить британскій флотъ, для устраненія всякой мысли о томъ, что Турція въ своемъ сопротивленіи Европѣ встрѣчаетъ поддержку у Англіи. По окончаніи аудіенціи лордъ Салисбери телеграфировалъ вице-адмиралу Друммонду немедленно удалить флотъ изъ турецкихъ водъ. Адмираль просилъ разрѣшенія отвести флотъ на зиму въ Салоники, но Салисбери на это не согласился, вслѣдствіе чего часть эскадры отправилась въ Пирей, а остальная суда пошли къ Мальтѣ“.

— „Daily Telegraph“ сообщаютъ изъ Переи отъ 29 декабря: „Новость о дополнительномъ выпускѣ турецкихъ *каїме* на три миллиона фунтовъ стерлинговъ, чѣмъ увеличивается количество находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ до шести миллионовъ фунтовъ, произвела почти панику. Кайме вдругъ такъ упали въ цѣнѣ, что всѣ предметы первой необходимости вздорожали, и недовѣrie къ бумажнымъ деньгамъ сдѣлалось столь велико, что будочники и лавочники, не имѣя возможности отказывать въ приемѣ этихъ бумажекъ и не желая ихъ принимать, закрыли свои лавки, вслѣдствіе чего положеніе стало весьма опаснымъ и тревожнымъ“.

— Константинопольскій корреспондентъ „Journal des Débats“, выступая на защиту турецкой конституціи, подвергаетъ ее разбору, имѣющему значеніе самыхъ вѣсскихъ доказательствъ призрачности этой реформы. Въ числѣ статей конституціи, между прочимъ, говоритъ онъ, встрѣчается часто слѣдующее вы-

раженіе: „подробности примѣненія будутъ определены особымъ закономъ“, а между тѣмъ эти подробности столь важны, что только въ нихъ однихъ заключается вся сущность дѣла“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же корреспондентъ говоритъ: „Подобно всѣмъ намъ, вы будете поражены статьею 57, въ которой сказано, что „совѣщанія палатъ происходятъ на турецкомъ языке“. Это постановленіе еще подтверждено статьею 68, по которой „не могутъ быть избираемы лица, незнающія турецкаго языка“. Означенная статья оканчивается слѣдующею фразою: „По истеченіи первого четырехлѣтнаго периода, однимъ изъ условий для избрания въ депутаты должно быть умѣніе читать и по возможности писать по-турецки“. Очевидно, что многимъ изъ депутатовъ придется посѣщать школы, ибо на Критѣ, въ Эпирѣ, Фессаліи, Албаніи, Болгаріи и въ Малой Азіи очень рѣдко встречаются лица, умѣющія говорить по-турецки. Кто же, спрашивается, будетъ представлять эти страны въ будущихъ палатахъ, если только не беи, прикомандированные къ разнымъ учрежденіямъ, или же мелкіе чиновники, ибо они почти только одни умѣютъ говорить и тѣмъ болѣе писать по-турецки.

„Agence Générale Russe“ сообщаетъ, отъ 27-го декабря (8-го января 1877 года): „Переданное въ нѣкоторая русскія газеты, по телеграфу, извѣстіе изъ Константиноополя о томъ, будто бы Портъ намѣревается войти въ прямые сношевія съ Россіей — не болѣе, какъ приемъ обычной тактики турокъ, старающихся разъединить великія державы. Не въ первый разъ Турція предложила бы прямое соглашеніе съ Россіей. Но главнымъ условиемъ этого соглашенія должно быть человѣколюбивое и справедливое управление христіанами. Если Портъ действительно расположена къ тому, то она можетъ доказать это, согласившись на программу конференціи. Россія (привѣляя „Agence“) будетъ продолжать поддерживать, пока будетъ возможно, согласіе свое съ державами. Сегодняшнее засѣданіе полнаго собрания конференціи не будетъ послѣднимъ“.

— Въ письмѣ изъ Цетиња въ „Politische Correspondenz“ мы находимъ слѣдующее мѣсто, свидѣтельствующее о томъ, что благодаря исключительно обильнымъ пожертвованіямъ со стороны Россіи Черногорія избавилась отъ угрожающего ей голода и можетъ definitely приготовляться къ новой борьбѣ:

„Мы освободились отъ самой грозы опасности, отъ самыхъ сильныхъ тревогъ. А именно: мы получили наконецъ денегъ. За послѣднія три недѣли скда стекаются такія суммы, что черногорцамъ хватитъ хлѣба на цѣлые три мѣсяца. Князю Васильчикову удалось послать сюда нѣсколько сотенъ тысячъ окъ муки; другими частными лицами доставлены болѣе или менѣе значительны пожертвованія, собранныя въ Россіи. Теперь Черногоріи нечего опасаться до будущей жатвы бѣдствій голода. Въ кня-

жескомъ конакъ могутъ вновъ предать себя всецѣло политическимъ дѣламъ.

„Для черногорского войска вырабатывается новый уставъ. Всѣмъ лицамъ, не внесеннымъ въ списки ратниковъ, раздано оружіе. Заготовляется множество боевыхъ припасовъ. Изъ-за границы выписаны оружейники для приведенія въ исправность испорченныхъ ружей. Подвергаются преобразованія и герцеговинские повстанцы. Съ этою цѣлью призванъ сюда Пеко Павловичъ.“

—Въ дополненіе къ извѣстію о провозглашеніи турецкой конституції заимствуемъ изъ константинопольской корреспонденціи газеты France и южнорусской интересныя данины, относящіяся къ этому событию. Корреспондентъ утверждаетъ, что султанъ Абдулъ-Гамидъ не чувствуетъ ни малѣйшей симпатіи къ своему новому великому визирю и паноситъ безпрестанно оскорблениія его самолюбію. Пока должность садразама занималъ Мехметъ-Рюши-паша, газеты утверждали, что для приданія большаго блеска церемоніи провозглашенія конституції султанъ почтить ее своимъ присутствіемъ, и что въ честь этого события будетъ произведенъ пушечный салютъ во сто одинъ выстрѣль. Levant-Herald, Stamboul, Phare du Bosphore и Tigris еще за недѣлю до торжества говорили о приготовленіяхъ, которыя дѣлались для встречи Гамида II. Но Гамидъ II пресколько остался въ Долма-Бахче, ограничившись предупрежденіемъ ночью Мидхатъ-паші, что онъ не считаетъ нужнымъ присутствовать при церемоніи. Увѣряютъ, что Абдулъ-Гамидъ, недовѣрчивость котораго усиливается съ каждымъ днемъ, прежде всего опасается какого-нибудь взрыва фанатизма и не хотѣлъ подвергать себя опасности, и затѣмъ — что антишатія его къ нынѣшнему великому визирю такъ сильна, что онъ не рѣшается оказать ему никакого знака благоволенія. Положительно извѣстно, что утромъ въ день провозглашенія конституціи караулы во дворцѣ были удвоены, всѣ придворные чиновники были на своихъ мѣстахъ, и гарнизонъ собранъ былъ въ ближайшихъ ко дворцу казармахъ.

Корреспондентъ описываетъ церемонію провозглашенія конституціи, согласно съ данными, уже извѣстными читателямъ, и присовокупляетъ, что чтеніе „этого допотопнаго чудища“ происходило посреди ледяного равнодушія и когда церемонія окончилась, то ее привѣтствовала только маленькая группа листецовъ, всѣ же остальные разошлись безмолвно и въ какомъ-то странномъ недоумѣніи. Что касается салюта, то, по повелѣнію султана, онъ ограничился только двадцатью однимъ выстрѣломъ. „Таковъ былъ первый актъ“, продолжаетъ корреспондентъ, — „актъ официальный. Султанъ не присутствовалъ при немъ, и онъ прошелъ спокойно. Кто поручится, что дѣло окончилось бы также, еслибы самъ Абдулъ-Гамидъ прибылъ въ Высокую Порту? Достовѣрно

то, что наканунѣ вечеромъ въ мечетяхъ происходило большое движеніе, что оно остановилось внезапно въ субботу утромъ, то-есть въ моментъ провозглашенія конституціи, и возобновилось опять вечеромъ, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

„Мидхатъ-паша только что возвратился въ свой стамбульскій конакъ, тотъ самый, где умерѣвлены были Гуссейнъ-Ави-паша и Рашидъ-паша, какъ вдругъ два баталіона софты, недавно возвратившіеся съ театра войны, выступили массой изъ мечетей, быстро выстроились и съ распущенными знаменами двинулись къ жилищу великаго визира, увлекая за собою всѣхъ встрѣчавшихся имъ на пути. Всего набралось такимъ образомъ около двухъ тысячъ человѣкъ.“

„По прибытіи къ дому садразама, они совершили публичную молитву, призываю благословеніе Аллаха и его пророка на Мидхатъ-пашу, который, разумѣется, показался у оконъ и вызвалъ многократныя привѣтствія.“

„До сихъ поръ нечего было бы сказать противъ этой манифестаціи, по тутъ началъ проявляться фанатизмъ, и совершенно правы тѣ, кто обвиняютъ полицію и великаго визира къ неисполненію ихъ обязанностей. Софты, отправляясь привѣтствовать великаго визира, были вооружены; Мидхатъ-паша былъ съ утра предупрежденъ о готовившейся ему манифестаціи, а равно и о томъ, что за нею должна послѣдовать другая въ Перѣ, а между тѣмъ не сказалъ ничего софtamъ и не далъ никакого предписанія министру полиціи.“

„Когда обстоятельства подобного рода случались въ правленіе Мехметъ-Рюши, то онъ всегда предписывалъ разводить мостъ въ Карап-Кюйѣ и тѣмъ прерывалъ всѣ сношенія между Перой и Стамбуломъ. Нынѣшний садразамъ, хотя и долженъ былъ ожидать какого-нибудь несчастія, не шевельнуль пальцемъ, не далъ никакого приказанія, а времени у него для того было достаточно.“

„Какъ бы то ни было, а, въ субботу, въ 11 часовъ вечера, двѣ тысячи софты вторглись въ Перу со страшными криками, посреди коихъ всего чаще раздавалось: „Смерть христіанамъ!“ стучали въ окна и выбивали двери, требуя отъ жителей, чтобы они иллюминировали свои дома. Повсюду, начиная отъ Карап-Кюя, имъ помогали заптіе (жандармы), которые саблями наголо угрожали всѣмъ, кто обнаруживалъ намѣреніе противиться.“

„Добравшись до русскаго посольства, софты и заптіе дозволили себѣ самыя неприличныя демонстраціи. Накричавшись досыта передъ рѣшеткой дворца русскаго посольства, причемъ происходило неистовое потрясаніе оружіемъ и знаменами, они отправились привѣтствовать сэръ-Генри Элліота. Болѣе четверти часа они вошли предъ рѣшеткой англійскаго посольства: „Да здравствуетъ другъ великаго визира! да здравствуетъ другъ Турціи и врагъ болгаръ!“

Наконецъ, такъ какъ „другъ Турціи и врагъ болгаръ“ не удостоилъ ихъ отвѣтомъ, софты перешли площадь Галата-Серая, где ихъ подкрѣпили всѣ заптіе, находившіеся въ мутессариатѣ, и поднявшись по главной улицѣ Перы до Таксима, продолжали настаивать, чтобы дома были иллюминированы.

„Нужно ли присовокуплять, что услышавъ неистовые крики этихъ дикихъ, мы все подпялись на ноги. Полагая, что наступила роковая минута, каждый изъ насъ рѣшился дорого продать свою жизнь, и на всѣхъ улицахъ европейцы изготавливались къ бою, когда пришла вѣсть, что софты удаляются.“

„Турки осторожны; они хотѣли испытать первую демонстрацію, прежде чѣмъ рискнуть общимъ избѣніемъ европейцевъ. Но вы видите, что они становятся смѣлѣ, такъ какъ позволяютъ себѣ выламывать двери лавокъ и домовъ на главной улицѣ Перы.“

„Множество жалобъ принесено было по этому случаю въ посольство, и вчера (25 декабря) первые драгоманы представили великому визирю коллективный протестъ противъ насилий, коимъ подвергаются иностранные подданные не только со стороны софты, но и со стороны полицейскихъ агентовъ.“

„Но поведеть ли къ чему-нибудь этотъ протестъ? Мидхатъ-паша было вполнѣ извѣстно, что должно было произойти, и полиція не только не остановила демонстраціи, но приняла въ ней участіе, потому конечно, что ей предоставлена была полная свобода.“

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

—Въ Парижѣ продается теперь новая игрушка, называемая „восточнымъ вопросомъ“. Она состоить изъ стального полумѣсяца, переплетенного со мможествомъ колецъ. Распутать эту цѣнь чрезвычайно трудно, и надѣ этимъ ломаютъ себѣ голову самые умные люди; но она распутывается сама собою, какъ скоро узнается секретъ этого фокуса. Полумѣсяцъ разлагается на нѣсколько частей, и тогда вся цѣнь распутывается.

Изъ сербской войны. *)

(Разсказъ добровольца.).

Версты за двѣ до Делиграда извилистая дорога врѣзалась въ лѣсную чащу, откуда уже выходила на Моравскую долину. Мы вѣхали въ лѣсокъ. Посыпался барабанный бой. Сердце мое дрогнуло. И немудрено! Судите сами: я приближался къ мѣсту кровавыхъ битвъ; я уѣхалъ туда, твердо рѣшившись вступить въ ряды сербской арміи. Быть можетъ завтра, быть можетъ даже сегодня первая граната въ моей жизни лопнетъ у моихъ ногъ и первыя сотни пуль просвищутъ надъ мою головою! Быть можетъ завтра, а быть мо-

жеть и сегодня какой нибудь шальной осколок разрывающейся гранаты, это страшное орудие смерти, распореть ми́й живот или какая нибудь глупая пуля покончить съ моимъ существованіемъ. Разгѣ можно было не волноваться?

Откровенно говоря, я предполагалъ худшее, когда ѿхалъ въ армію. Совѣтую всѣмъ предполагать худшее, когда кто нибудь изъ васъ рѣшился идти на войну первый разъ въ жизни. Когда вы предполагаете худшее,—вы постепенно привыкаете къ этой мысли „худшаго“; мысль эта перестаетъ васъ тревожить, страшить, и вы сами не замѣтите перелома въ самомъ себѣ отъ понятной жажды жизни къ равнодушію собственного существованія. Иначе вы будете трусить!

Барабанъ выбивалъ такъ маршировки Я слышалъ, какъ къ барабанному бою присоединился рѣзкій звукъ сигнального рожка. На дорогѣ показались двѣ роты какого-то батальона. По первому же взгляду было замѣтно, что шли двѣ роты иррегулярного войска, а не солдаты — „военная косточка“. Въ нихъ не было выправки, согласія, деревянности армейского воина. Шли они вяло, не въ ногу, какъ-то скривившись, растянулись и держали свои ружья на разныхъ плечахъ; при двухъ ротахъ не было ни одного офицера. Встрѣтившись со мною, унтеръ-офицеръ изъ сербовъ, который вѣрѣ эти роты, ограничился дружелюбнымъ кивкомъ головы безъ отдания воинской чести.

За лѣсомъ широко развернулась Моравская долина.

— Гдѣ же Делиградъ? спросилъ я возницу при видѣ долины, окаймленной хребтами горъ,—долины, на которой бѣлѣли передо мною всего лишь два дома, да замѣтно было нѣсколько деревенскихъ хатъ, прятавшихся въ зелени правѣ отъ дороги.

— А вотъ же Делиградъ, указалъ ми́й сербъ на бѣлые дома:—а тамъ далѣе будетъ Алексинацъ. Тебѣ куда надоѣхать—въ Делиградъ или въ Алексинацъ?

— Вези меня въ штабъ Чернигова. Сербъ проѣхалъ первый домъ, оставилъ его влево отъ дороги. Очевидно въ этомъ домѣ помѣщалась когда-то міана, а въ настоящее время надъ дверями висѣлъ бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ перевязочного пункта. Мы миновали мостъ, у которого стояли часовые, проѣхали еще мимо одного дома и свернули съ дороги нѣсколько правѣ къ бѣлому однотажному зданію, стоящему особнякомъ въ сторонѣ. Я почему-то мечталъ найти въ Делиградѣ лагерь со всѣми его аттракурами, т. е. палатками, цѣпью часовыхъ, постройками и т. д. и т. д. Ничего подобнаго я не встрѣтилъ. Стоялъ себѣ просто домикъ штаба, окруженный заборомъ съ двумя воротами. У воротъ стояло по два человѣка часовыхъ. Рядомъ съ домомъ, подъ открытымъ небомъ, на землѣ горѣли костры, сербы жарили себѣ „наприкашъ“; здѣсь помѣщался караульный при штабѣ ба-

тальонъ. Далѣе, сзади батальона, возвѣ дороги, тянулись палатки, построенные рѣдко изъ досокъ, а болѣе изъ древесныхъ сучьевъ, и покрыты лиственицей. Въ ближайшихъ къ дому палаткахъ помѣщались штабные офицеры, затѣмъ шли палатки мѣстнаго коменданта, почта, двѣ импровизированныя „кафакы“. За кафанами гибѣлились нѣсколько деревенскихъ домовъ, покинутыхъ жителями; затѣмъ шла дорога, ведущая въ сторону, по направлению къ Крушевцу, Шильговцу и т. д., и наконецъ тянулся тотъ лѣсокъ, изъ котораго мы выѣхали. Въ лѣсу тамъ и самъ стояли бивакомъ нѣсколько батальоновъ и тѣ части кавалеріи, которая находились въ Делиградѣ. По другую сторону штабнаго дома замѣтны были навѣсы штабной конюшни. Делиградъ защищался нѣсколькими батареями, воздвигнутыми частью на отдельныхъ высотахъ, въ глубинѣ долины, частью же внизу, поперекъ самой долины. Независимо отъ батарей, задній фасъ Моравской долины былъ защищенъ фортификаціонными работами, какъ-то: волчьими ямами, рвами, искусственными преградами и т. д. Одна дорога шла вдоль лѣвой стороны долины (если смотрѣть по направлению къ Нишу) въ Алексинацъ, другая поворачивала при началѣ долины вправо, шла мимо двухъ деревень и, врываясь въ возвышенность, поворачивала влево вокругъ джунисскихъ высотъ и затѣмъ уже, скрывшись отъ глаза наблюдателя изъ Делиграда за высотами сначала Джуниса, Каоликъ, потомъ Раговицы, шла почти параллельно Алексинацкой дорогѣ. Короче, для болѣе нагляднаго объясненія всѣхъ позицій прошу читателя представить себѣ долину, окруженную горами. Встаньте вы въ глубинѣ долины, лицомъ по направлению къ Нишу,—и вы увидите рѣку Мораву, идущую съ правой стороны долины, посперекъ ея, къ Алексинацу, т. е. къ лѣвому ея окончанию. Стѣнами этой долины служать: съ лѣвой стороны возвышенность, по которой идетъ дорога въ Алексинацъ; въ одномъ мѣстѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Делиграда, эта дорога поворачивается въ селеньице Бобовиште; съ правой стороны долины идутъ высоты Джунисъ, Каоникъ, Раговицы, Суповацъ и т. д. Фонъ долины образуютъ отдельныя высоты съ отдельно воздвигнутыми батареями. Теперь представьте вы себѣ, что въ эту долину со стороны Ниша врывается отдельная возвышенность, которая идетъ мимо Алексинаца съ одной стороны и мимо Раговицы съ другой стороны (Алексинацъ почти vis-à-vis съ Раговицами), тянется почти параллельно Алексинацкой дорогѣ слѣва и высотамъ Раговицы и Каоникъ — справа. Это отдельная гора, въ началѣ (т. е. начиная съ Раговицы и Алексинаца) очень высокая, склоняется по мѣрѣ своего мысообразного вторженія въ Моравскую долину и, дойдя или, вѣрѣхъ, упервшись въ правый берегъ пересѣкающей долину рѣки Мора-

вы, переходитъ въ плоскую долину. Эта отдельная, мысообразно-врывающаяся въ долину высота была занята турками. Сербскія войска окружали турецкую позицію, начиная съ Алексинаца, Бобовиште, Делиграда и затѣмъ кругомъ: джунисскими, каоникскими, раговицкими и суповицкими высотами. Такимъ образомъ Алексинацъ, Бобовиште и Делиградъ были отдельны отъ турокъ рѣкою Моравою; vis-a-vis Алексинацу приходились раговицкія высоты, но тѣтъ и другія были отдельны высотами турецкихъ позицій. Делиградъ и Алексинацъ были отлично защищены отъ турокъ; этому способствовала сама природа. всякая попытка турокъ перейти рѣку Мораву и ударить на Алексинацъ или Делиградъ была бы безумiemъ ихъ полководца, такъ какъ сербскія батареи отличнѣ обстрѣливали непріятеля, спускающагося въ долину. Но тѣтъ не менѣе нетрудно было замѣтить, что и турецкія позиціи были чрезвычайно сильны. На трехъ господствующихъ пунктахъ ихъ высоты турки воздвигнули три главныхъ батареи по линіи этой высоты, врывающейся въ долину. Эти батареи обстрѣливали главнымъ образомъ Алексинацъ съ одной стороны и сербскія позиціи, начиная съ Каоникъ, съ другой стороны. Затѣмъ у турокъ были и другія батареи, воздвигнутыя на разныхъ мѣстахъ. Защита всѣхъ позицій, начиная съ Каоникъ (Раговицы, Зубовацъ, Суповацъ), была ввѣрена отдельному корпусу Хорватовича. Это былъ правый флангъ сербской арміи. Такимъ образомъ позиціи полковника Хорватовича были во всякомъ случаѣ отвѣтственны позиціи остальныхъ сербскихъ начальниковъ по ту сторону Моравы.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Календарь.

2 января (14 п. с.)—Воскресеніе. Прп. Сильвестра Печерскаго. Св. Сильвестра папы Римскаго. Муч. Евгена. Восх. с. въ 7 ч. 54 м. Зах. въ 4 ч. 26 м.

3 января (15 п. с.)—Чонедѣльникъ. Прор. Малахія, Муч. Гордія. Восх. с. въ 7 ч. 53 м. Зах. въ 4 ч. 27 м.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ напечатанномъ въ № 279 и 280 харьк. вѣд. 1876 г. объявлена газина

ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ

вкаилась ошибка; напечатано: А. Н. ЗОЛОТАРЕВЪ, а слѣдуетъ А. Н. Золотарева. (№7) 15.

ПРОДАЕТСЯ

дойная корова на Мало-Гончаровской улицѣ № 19-й (№ 2) 7739 3—2—

Г. Розенблюмъ

перешелъ на Николаевскую ул. домъ Северина, ходъ со двора. (№2) 7741 4-2—

ДЕНЬГИ

отдаются подъ векселя за вѣнь поручительствомъ. Николаевская улица домъ Северина ходъ со двора. Розенблюмъ. (№3) 7742 5-2—